

СЧАСТЛИВОЕ ЧИСЛО

Театральный фестиваль имени **Н.Х. Рыбакова** в Тамбове всегда событие. Интересная афиша, возможность увидеть столичные труппы, приглашенные в качестве почетных гостей, и работы конкурсантов из региональных театров, неизменные аншлаги в Тамбовском драматическом, творческие встречи. Много лет он проводится **Управлением культуры и архивного дела Тамбовской области** и **Государственным автономным учреждением культуры «Тамбовтеатр»** при поддержке **Малого театра** и **Союза театральных деятелей РФ** и совершенно справедливо считается главным фестивалем артистов российских провинциальных театров, потому что здесь присуждают высокие награды «Актёр России», «Актриса России» и две премии «Признание».

Фестиваль всегда приходится на день рождения **Николая Хрисанфовича Рыбакова**, под чьим именем с 2007 года он пишет свою историю. У старинного дома по улице Октябрьской, где когда-то располагался Зимний театр и где в 1876 году великий трагик сыграл свой последний спектакль, собирается народ. Вспоминают смешное и грустное из его жизни, говорят о самых ярких ролях, в этот эмоциональный разговор вовлекаются артисты, режиссеры, театроведы, обычные горожане, и возникает ощущение общности схожих по духу людей.

Славное имя — Рыбаков

Написана тринадцатая глава Рыбаковско-го фестиваля, названы имена новых лауреатов. В этом году награды оказались парными: их получили лучшие исполнители мужских и женских ролей в двух спектаклях. В «**Господах Головлёвых**» **М.Е. Салтыкова-Щедрина** Нижегородского академического театра драмы имени **М. Горького** возник психологически выстроенный тандем **Юрия Котова** (Порфирий Головлёв) и **Елены Турковой** (Арина Петровна Головлёва) – премии «Актёр России» и «Актриса России». В «**Корсиканке**» **И. Гу-**

бача Самарского академического театра драмы имени М. Горького сложился сильный дуэт **Владимира Гальченко** (Наполеон) и **Наталии Прокопенко** (Жозефина) – премии «Признание».

Нижегородских «Господ Головлёвых» поставил **Искандер Сакаев**. Спектакль получился цельным и по режиссерской концепции, и по сценографической форме. Сквозь скупой, почти монохромный рисунок художника-постановщика **Бориса Шлямина** проступает не только материальный мир – пришедшее в упадок имение Головлёвых, но и внутреннее состояние его обитателей. Что-то тлело годами и однажды вспыхнуло, спалив все дотла. Сцена усыпана черными клочьями сгоревшего быта, и на этом безжизненном поле уже никогда ничего не прорастет. Любое семя, упавшее в такую почву, превращается в тлен, минуя цветение и созревание.

Глава семейства **Арина Петровна Головлёва** пытается осознать причины разрушения ее большой и, возможно, в прошлом счастливой семьи. Героиня **Елены Турковой** пронзительна, умна, всегда судит по совести. Жесткая, загрубевшая от непомерной работы ради будущего своих детей, она не умеет открыто проявлять чувства, потому что привыкла доверять не словам, а делам. Теперь, стоя на пепелище, она понимает, что нарушила важные духовные связи, без которых все потеряло смысл. Выросшие без материнской ласки дети не умеют любить и видят в Головлёвой только источник материальных средств. Собранный по крохам капитал становится яблоком раздора, раскалывает наследников, лишает их жизненной энергии через обиды, зависть, неумение жить самостоятельно, нести ответственность за свои поступки.

Арина Петровна проходит трудный путь от осознания собственных проступков к покаянию. Понимая, что близкие пользуются ею, она сознательно устранилась от дел, позволяя **Порфирию** отбирать последние крохи. Костюмы, созданные **Ната-**

«Господа Головлевы». Порфирий Головлев — Ю. Котов. Нижегородский театр драмы им. М. Горького

льей Кузнецовой (она же автор световой партитуры), приобретают в этом спектакле метафорическое звучание. Отрекаясь от всего земного и уходя в затвор, Головлева снимает объемное, сотканное из множества пестрых фрагментов одеяние и оказывается в простой белой рубашке. Она словно сбрасывает тяжелое бремя, оставляя силы только для молитвы о спасении души.

Материнский салоп надевает Порфирий. Он становится преемником и, как ему кажется, хранителем семейного достояния. По мере того, как средний сын Арины Петровны будет уничтожать наследников и захватывать семейные земли, его костюм обрстет новыми, грубо сшитыми кусками ткани. К финалу тяжелая бесформенная масса почти поглотит маленького и жалкого человека, станет для него погребальным саваном.

Сложнейший образ Порфирия Головлева Юрий Котов строит на резких контрастах. В его Иудушке живет несчастный, недолюбленный ребенок и холодный манипулятор. Питаясь жизненными соками

близких, постылый сын все время пытается заполнить внутреннюю пустоту, заглушить обиду. В его почти непрерывном разговоре с матерью и стремление обрести ее любовь, и надежда на прощение. Иудушка все время пытается осенить себя крестом, но что-то неведомое сковывает руку. Жизнь стала бессмысленной, а земля не принимает. Внутренне Порфирий почти истлел, но его душа все еще жива. Он стоит на пороге двух миров, измученный совестью, раскаявшийся, и только когда эта боль достигает наивысшей точки, открываются невидимые двери, за которыми его будет ждать любящая мать.

Спектакль «Корсиканка» Самарского театра драмы в постановке **Валерия Гришко** и сценографической версии **Кирилла Данилова** начинается с поразительной по эмоциональному воздействию сцены: заточенный на острове Святой Елены Наполеон с трудом поднимается по крутой лестнице, распаивает окно и, едва держась на ногах от порыва ветра, смотрит на бушующий океан. Это согбенный старик, утративший

«Корсиканка». Жозефина — Н. Прокопенко, Наполеон — В. Гальченко. Самарский театр драмы им. М. Горького

былое величие, власть, веру. В финале будет вторая «точка ветра», но мы увидим прямую спину бывшего императора Франции, его легкий шаг по высоким ступеням, гордый профиль. Совсем другой человек — поверженный, но не побежденный, внутренне свободный, как и мощная океанская стихия за стенами тюрьмы. А между двумя этими точками произойдет встреча с Жозефиной, которая станет для него источником света и возродит к жизни.

На первый взгляд, пьеса Иржи Губача может показаться излишне романтической, и уж точно она далека от реальных фактов. На остров Святой Елены чудом проникает вдова солдата наполеоновской армии, чтобы «воздать императору почести от парижского люда», а на самом деле потребовать у него компенсацию за погибшего мужа. Денег у Наполеона нет, он влачит жалкое существование и просто доживает свой век. И этот страшный слом внутри бывшего кумира потрясает Жозефину сильнее, чем его отказ заплатить. Так начинается история взаимоотношений простой женщины и великого полководца, которые, как вы-

ясняется, связаны общей родиной — островом Корсика.

Тонкая игра Владимира Гальченко творит чудеса. Из литературного персонажа на наших глазах вырастает выдающаяся личность, повлиявшая на ход мировой истории. И при этом его Наполеон остается нормальным живым человеком, который все еще помнит песни детства, способен сострадать и отдает последнее. Жозефина вдохнула в него жизнь, и он снова стал собой. К Наполеону вернулись привычная ирония и быстрота решений, в его голосе, еще недавно похожем на старческий скрип, звенит металл.

Жозефина Наталии Прокопенко написана акварельно. В ней нет нарочитой грубоватости, которую легко было бы приписать разбитной корсиканке, но есть стальной стержень характера, врожденный такт, невероятная мудрость. Молодая женщина в одиночку воспитывает троих сыновей, названных в честь бывшего императора Наполеонами, и всегда рассчитывает только на себя. В ее жизни не так много радости, но именно она учит Бонапарта ценить

каждое мгновение жизни, даже если судьба круто изменила расклад, забросила на далекий остров, сделала пленником. Яркий дуэт Владимира Гальченко и Наталии Прокoppenko раздвинул границы сценического материала гораздо шире и вписал в этот сюжет важные строки о самых высоких нотах человеческого характера, из которых и складывается подлинная сила духа.

В 1876 году Н.Х. Рыбаков торжественно отметил в Москве 50-летие творческой деятельности и решил вступить в тамбовскую труппу. Он не делал различий между столичными подмостками и провинциальными, потому что ставил во главу угла лишь одно — талант актера. Другой выдающийся театральный деятель, сторонник «шепкинской» школы, режиссер и педагог В.Н. Давыдов, произнося в адрес мэтра речь, сказал: «Пусть теперь и Тамбов приветствует гениального артиста, славное имя которого — Рыбаков!». За тринадцать лет существования фестиваля 26 мастеров сцены из самых разных российских городов получили высокие награды, осененные этим славным именем. Среди лауреатов большие артисты российской провинции **Борис Александров** (Ульяновск), **Борис Заволокин** (Тула), **Наталия Терентьева** (Ярославль), **Георгий Демуров** (Нижний Новгород), **Кларина Шадько** (Ульяновск), **Ирина Горбачка** (Тамбов), **Леонид Окунев** (Тюмень)... Теперь здесь новые имена Юрия Котова и Елены Турковой, Владимира Гальченко и Наталии Прокoppenko.

Театр как жизнь

География Рыбаковского фестиваля обширна, и каждый год она прирастает новыми городами. Впервые частью творческого круга стал **Государственный национальный театр Республики Карелия**, показавший спектакль «**Валентинов день**» **Ивана Вырыпаева** в постановке **Максима Соколова**. К сожалению, постановка, создававшаяся конкретно для камерного пространства, потерялась на большой сцене и утратила целостность. Ушел драйв, на котором изначально строился рассказ о дальнейшем развитии событий классичес-

«Валентинов день». Екатерина Первая — Н. Алатало, Валентина — О. Портретова. Государственный национальный театр Республики Карелия

кой пьесы **Михаила Рощина** «**Валентин и Валентина**» (подробно об этом спектакле в журнале *Страстной бульвар, 10*, № 6 (206), 2018). Неудачи в театре случаются, но вопреки сложившимся обстоятельствам убедительно прозвучали актерские работы **Ольги Портретовой** (Валентина), **Наталии Алатало** (Екатерина Первая), **Алексея Белова** (Валентин Первый).

«**Вишневый сад**» **А.П. Чехова** **Рязанского государственного областного театра драмы** обозначен как сценическая версия. Ее авторы — режиссер **Гульнара Галавинская**, сценограф **Геннадий Скомоухов**, художник по костюмам **Надя**

«Вишневый сад». Сцена из спектакля. Рязанский государственный областной театр драмы

«Жизнь Василия Фивейского». Анастасия — О. Дружинина, отец Василий — Д. Бабашов.
Ивановский драматический театр

Скоморохова, хореограф **Артур Ощепков**, художник по свету **Андрей Козлов** — сконструировали некое переходное состояние чеховских персонажей между почти забытым прошлым и еще неясным грядущим, где произойдут невосполнимые утраты и окончательно порвутся родственные связи. Огромный солнечный диск на горизонте станет крышей родового дома Раневской, а когда имение продадут, его металлический каркас как надгробие увенчает навсегда ушедший старый мир.

Гульнара Головинская размышляет о разобщенности близких людей, которая в итоге подводит каждого из них к точке невозврата. От осознания этой мысли в какой-то момент становится страшно, и в финале, когда уже упакованы вещи, Раневская **Натальи Моргуnenko** будет не в состоянии перешагнуть порог отчего дома. Ей придется рвать по живому, а потом долго залечивать раны. Лопахина сцена прощания не тронет. Кажется, с первым ударом топора он выкорчевал из сердца давнюю любовь к Раневской, стремление уберечь ее от ошибок, бросить к ногам выкупленное и спасенное от долгов имение. В Лопахине **Романа Горбачева** соединилось светлое и темное, почти детская нежность к доброй барыне и тяжелая обида за деда, отца, гнувших спину на господ.

Заколоченные двери не только навсегда скроют старого и ненужного **Фирса (Сергей Леонтьев)** вместе с памятью об этой семье, но и подведут черту под жизнью **Вари (Анастасия Бурмистрова)** — теперь навсегда бездомной, неприкаанной, одинокой. Перечеркнута и судьба **Шарлотты Натальи Паламожных** — одной из самых трагических фигур в спектакле, измеряющей то образ злого рыжего клоуна, то бесстрастного охотника. В неизвестность отправится **Аня (Мария Конониренко)**, доверившись **Пете Трофимову (Андрей Блажилин)**, в жестких выпадах которого уже явственно звучит агрессия надвигающейся революции.

Достаточно редкий и сложный материал выбрал **Ивановский драматический театр** — **«Жизнь Василия Фивейского»**

по мотивам повести **Леонида Андреева**. Режиссер **Владимир Юров** и художник **Анастасия Копылова** решили его в реалистичном ключе, но за излишне бытовыми образами ушла притчевость этой истории, а значит, ускользнуло главное — сложнейший духовный путь сельского священника в поисках Бога, его попытки обрести гармонию в мире, который почти утратил божественный свет. Игра исполнителей главных ролей **Дмитрия Бабашова** (отец Василий) и **Ольги Дружининой** (Анастасия) иногда достигала наивысшего напряжения, но даже такая эмоциональная затратность не раскрывала важных внутренних процессов, которые должны происходить в этих персонажах.

Бывает так, что талантливо придуманная, «самоигральная» сценическая форма вступает в противоречие с режиссерским прочтением драматургического материала, и возникает ощущение досады. Так произошло с **«Повестями Белкина» А.С. Пушкина**, поставленными в **Магнитогорском драматическом театре имени А.С. Пушкина Тимуром Насировым**. В пластичный рисунок художника **Никиты Сазонова**, который мастерски работает с фактурами металла, бумаги, воды, режиссер вписывает четыре сюжета — «Выстрел», «Метель», «Гробовщик» и «Станционный смотритель». Отталкиваясь от светлой пушкинской иронии, которая лишь подчеркивает любовь и сочувствие автора к своим литературным героям, постановщик постепенно разворачивает на сцене шоу с элементами черного юмора. И, что самое неприятное, кардинально меняет акценты, искажает суть характеров персонажей. Словно специально выворачивает наизнанку небрежно сшитую рубашку и выставляет напоказ грубые стежки, торчащие нитки.

Скромная, в пушкинском варианте, Дуня из «Станционного зрителя» в спектакле **Насирова** — бывалая любительница приключений, и ясно, что ротмистр **Минский** далеко не первый в ее списке. Молодые актеры **Елена Кононенко** и **Данила Сочков** работают профессионально, и не в них дело, а в режиссерской позиции. И при таком

*«Повести Белкина». Марья Гавриловна — М. Павлова, Бурмин — Ф. Ладейщиков.
Магнитогорский драматический театр им. А.С. Пушкина*

«104 страницы про любовь». Наташа — Н. Петрушова, Евдокимов — Ю. Фитисов. Тамбовский молодежный театр

раскладе кажется странным беспокойство отца, позволившего Дуне проехаться до церкви в коляске с малознакомым мужчиной, а его слова о чистоте и кротости дочери можно воспринимать только как жесткую издевку. Удивительно, как среди этих «подножек» **Михаил Никитин** сумел провести своего Самсона Вырина, ни разу не упав в грязь, не уронив достоинства, и создать образ отца, потерявшего единственную дочь, утратившего главную опору. За эту работу Михаил Никитин удостоен премии «За поддержку гражданственности и духовности» имени Архиепископа Луки.

Тамбовский молодежный театр обратился к пьесе **Э. Радзинского** «104 страницы про любовь», и оказалось, что написанный больше полувека назад материал волнует сегодняшнего зрителя. Спектакль поставил **Кирилл Заборихин**, выступивший еще и автором сценографического решения. Отношения стюардессы Наташи и работника НИИ Евдокимова поначалу кажутся лишь игрой в любовь двух совершен-

но разных людей, которые не слышат друг друга, легко расстаются, потом болезненно ищут встречи. На самом деле их случайное знакомство предопределено, они связаны судьбой, а когда нить рвется окончательно, возникает ощущение смертельной пустоты, и об этом размышляет режиссер. Серьезная тема требует глубокого погружения, собственного жизненного опыта, поэтому исполнителям центральных ролей **Надежде Петрушовой** и **Юрию Фитисову** еще предстоит «набрать» для характеров своих персонажей. И тогда, возможно, они сумеют ответить самим себе на вопрос: в какой момент в их истории «прожгло обшивочку».

Недавняя премьера «**Вассы Железновой**» **М. Горького Тамбовского академического драматического театра** не вошла в конкурсную программу фестиваля, но, без сомнения, стала одним из главных событий. Режиссер **Сергей Виноградов** и художник-постановщик **Петр Анащенко** первыми обжили новое театральное

«Васса Железнова». Васса — И. Горбачкая, Людмила — Е. Буй, Анна — Е. Карчевская. Тамбовский драматический театр

«Лекарь поневоле». Сганарель — С. Герт. Таганрогский театр им. А.П. Чехова

пространство — недавно открывшуюся камерную сцену. Максимальная приближенность к зрителю продиктовала особое актерское существование в отсутствие четвертой стены. Конструктивная особенность сценической площадки дала возможность постановщикам выстраивать сюжетные параллели и делать акценты на психологических реакциях персонажей. Все действие происходит в гостининой — встречи, выяснения отношений, заговоры, но одновременно за плотно закрытыми дверями разворачиваются другие события, и об их страшной сути можно догадываться по окаменевшему лицу Анны (**Евгения Карчевская**), испуганным глазам горничной Липы (**Ольга Сирото**), по невероятному напряжению, которое вдруг повисает в воздухе.

Васса **Ирины Горбачкой** говорит почти шепотом, но в любой момент может совершить смертельный бросок. Она чутко прислушивается к каждому звуку в доме и, кажется, умеет видеть сквозь стены, читать мысли. Ей достаточно мгновения, чтобы понять чистоту Людмилы (**Екатерина Буй**) и алчность Анны. Обе они, мать и дочь, — расчетливые де-

льцы, только одна преступает совесть во имя семьи, а другая действует исключительно в своих интересах. В финале Васса Железнова говорит, что все матери грешницы великие и мученицы великие, и вдруг невольно испытываешь сочувствие, потому что она обречена.

На закрытии **Таганрогский театр имени А.П. Чехова** сыграл легкую, ироничную комедию **Ж.-Б. Мольера** «Лекарь поневоле». Режиссер **Карен Нерсисян** и сценограф и автор костюмов **Андрей Запорожский** поставили изящный, напоминающий музыкальную шкатулку спектакль. Нелепые ситуации, блистательно разыгранные **Сергеем Гертом** (Сганарель), **Татьяной Шабалдас** (Мартина), **Романом Пылаевым** (Лука), **Марией Воскресенской** (Жаклина), словно взяты из сегодняшнего дня, а восклицание горе-лекаря: «Выкрутилась медицина!» попадает в точку. Но это как раз тот случай, когда над проблемой можно легко посмеяться и отпустить, потому что театральное искусство — лучшее лекарство на все времена.

Елена ГЛЕБОВА